

לעילוי נשמת רשכבה'ג הגרי'ש אלישיב זיע"א

Рав Ицхак Зильбер

Недельная глава "Ваэтханан"

После победы евреев над двумя эморитянскими царями Моше пытался умолить («Ваэтханан» – «И молил») Б-гаразрешить ему все-таки войти в Страну Израиля. Но Всевышний позволил ему только взглянуть на нее с горной вершины и велел заняться другим делом: подготовить Йеһошуа для руководства народом и дать последние наставления евреям. В своей речи, обращенной к Израилю, Моше напоминает об этом эпизоде и говорит примерно следующее: вы – великий народ. Никогда ничего похожего на то, что произошло с вами, не бывало в мире с того дня, как Всевышний сотворил человека. Никогда не бывало, чтобы целый народ слышал Б-га. Помните все, что вы видели и слышали. Вы не видели никакого образа, когда Всевышний говорил с вами с Синая, – так не делайте изваяний и не будьте идолопоклонниками. Творец заключил союз не только с отцами нашими, но непосредственно с нами, стоявшими у Синая, – так помните о союзе с Ним. Пройдет время, что-то забудется, и ваши потомки согрешат. Тогда – небо и земля свидетели – вы будете изгнаны с земли и рассеяны. Но вы вернетесь к Всевышнему, и Он не оставит вас.

В этой главе повторяются десять заповедей, записанных на скрижалях Завета (в первый раз они приведены в главе «Итро» книги «Шмот», где рассказывается о получении евреями Торы).

Десятая заповедь требует:

«И не домогайся жены твоего ближнего, и не желай ни дома твоего ближнего, ни поля его, ни раба его, ни рабыни его, ни быка его, ни осла его – ничего, что у ближнего твоего» (5:17).

О ней мы сейчас и поговорим.

Судя по тексту, заповедь запрещает определенное действие по отношению к жене ближ-

него и определенный замысел – по отношению к его имуществу. Какие это действие и замысел? И как они связаны между собой? Действительно ли первый запрет касается только жены, а второй – только имущества? Обратимся за разъяснениями к Рамбаму.

Рамбам указывает, что именно подразумевается под словами *ло тахмод* и *ло титавэ*, которые переведены здесь как «не домогайся» и «не желай».

«Всякий, кто домогается раба или рабыни, принадлежащих другому, его дома или вещей, всего, что можно купить, подсылает к нему приятелей, уговаривает его и в конце концов приобретает эту вещь, – даже если он уплатил за нее большие деньги, нарушает запрет «не домогайся»... Человек, пожелавший дом ближнего, или его жену, или его вещи... с момента, когда начал размышлять о том, как приобрести желаемое, нарушает запрет «не желай» (Законы о грабеже и пропаже, 1:9,10).

Вдумаемся в сказанное. Что называется желанием и домогательством, теперь нам понятно. Но нарушен ли запрет «не домогайся», если человек не достиг желаемого? Нет. Рамбам ясно говорит: «...и в конце концов приобретает эту вещь...» Значит, если приобрести ее не удалось, то есть человек спустя какое-то время прекратил свои попытки, этот запрет он не нарушил.

Объясняется сказанным и связь между «не желай» и «не домогайся»: первое предшествует второму.

И, наконец, мы видим, что заповедь запрещает оба действия независимо от того, на что из перечисленного в ней они направлены.

Человек настойчиво советует кому-то как можно скорее продать, скажем, дом. Он убедительно доказывает, что дом находится далеко

◀ Начало на странице 1

от места работы нынешнего владельца, что жаль времени на дорогу, что в доме масса неудобств, что за него можно получить недурные деньги и т. д. А за всеми его советами стоит намерение приобрести это жилье для себя или для родственника. Подобная тактика – дело нередкое, и многие считают ее вполне приемлемой. Добившись желаемого, эти люди успокаивают свою совесть: «Я ведь уплатил, и уплатил немало. Кто бы еще дал такие деньги?»

Это опасный путь. Начинается он с желания, переходит в домогательство, а кончиться может (крайность, конечно, но и такое, увы, бывает) грабежом или даже убийством.

Так случилось с царем десяти еврейских колен Ахавом. Он пожелал приобрести виноградник своего родственника Навота, поскольку участок находился вблизи царского дворца. Ахав предложил Навоту обменять его виноградник на другой, получше, или продать его. Но Навот ни за что не хотел расстаться с наследием предков. Желание Ахава было таким сильным, что он, получив отказ, «лег на постель свою, и отвернулся [к стене], и не ел хлеба». Изевель, жена Ахава, высмеяла мужа: «Царствовать не умеешь!», потом обвинила Навота в Б-гохульстве и речах против трона, представила в суд двух лжесвидетелей и добилась казни обвиняемого. И все для того, чтобы Ахав мог унаследовать его виноградник (Млахим I, 21).

Почему так произошло? Потому что была нарушена заповедь Торы «не желай».

Тора предупреждает нас, что у домогательства, грабежа и даже убийства может быть один и тот же корень: сильное желание завладеть тем, что принадлежит другому. Поэтому Тора прежде всего требует, чтобы, предлагая владельцу расстаться с принадлежащей ему вещью, мы в своих доводах говорили только и исключительно правду. Во-вторых, она запрещает нам быть настойчивыми, постоянно возобновлять свои просьбы, короче, «приставать», брать измором. В-третьих, нам запрещено подсылать к владельцу его родственников и авторитетных для него людей, что-

бы те на него повлияли.

Ибн-Эзра говорит примерно следующее. Многие удивляются: как можно приказать сердцу не желать красивую вещь, красивую женщину только потому, что они принадлежат другому. Но представьте себе паренька из простой деревенской семьи, которого призвали в солдаты и поставили охранять царский дворец. Прекрасная принцесса, его ровесница, великолепные наряды царя – постоянно у него перед глазами. Вздумается ли ему жениться на принцессе или обзавестись царской одеждой? Если он человек нормальный, ему это и в голову не придет. Таким должно быть отношение ко всему чужому.

* * *

Предпоследний раздел главы «Ваэтханан» содержит слова, в которых заключена основа еврейского мировоззрения: «*Слушай, Израиль: Г-сподь – Б-г наш, Г-сподь един*» (6:4).

Эти слова евреи, молясь, произносят по нескольку раз в день.

Их произносит еврей перед кончиной. С ними шли на костер сотни тысяч евреев, не пожелавших изменить вере отцов.

В свитке Торы в слове *шма* – «слушай» – последняя буква, «айин», пишется увеличенной. В слове *эхад* – «един» – буква «далет» также больше остальных букв. Почему эти две буквы выделены?

Объяснение этому я нашел в книге пророка Йешаяху и в комментарии к Пятикнижию раби Яакова бен Ашера, которого называют Бааль ха-Турим.

Одно из самых удивительных явлений в мире – существование еврейского народа вопреки непрекращающимся попыткам его уничтожить.

Народы, во много раз сильнее и многочисленнее Израиля, давно исчезли. Где бывшие Египет, Ассирия, Вавилон, Греция, Рим? Не говоря уже о менее крупных – филистимлянах, амалекитянах, моавитянах, амонитянах, эдомитянах и прочих. А если и есть сегодня народы с такими именами, то трудно сказать, кто они такие на самом деле. Ни один из них не сохра-

Продолжение на странице 3 ▶

◀ Начало на странице 2

нил веры, которую исповедовал три тысячелетия назад. Единственный, кто не изменился и не сменил веру, – евреи.

Условия жизни еврейского народа никогда не были идеальными. Везде его презирали, перекрывали ему источники существования, часто изгоняли. И тем не менее он существует. А чтобы узнать какие-нибудь подробности о его заклых врагах, приходится отправляться в музей.

О чем это говорит? О том, что есть Правитель мира, и Он желает сохранить Израиль. Самим своим существованием еврейский народ свидетельствует: есть единый Б-г, Властелин вселенной.

На иврите слово эд – «свидетель» – состоит из букв «айин» и «далет», тех самых, что выделены в стихе «Слушай, Израиль... Г-сподь един!»

В книге пророка Йешаяху (43:12) мы читаем: «...вы – Мои свидетели, слово Г-спода, и Я –

Б-г». Вот почему выделены буквы, составляющие слово «свидетель». «Слушай, Израиль... Г-сподь един!» А кто может засвидетельствовать это? Еврейский народ, фактом своего существования.

Далее в главе сказано:

«И люби Г-спода, Б-га твоего, всем твоим сердцем и всей твоей душой, и всем твоим достоянием...» (6:5).

Мы уже анализировали этот стих в главе «Эмор» книги «Ваикра» и говорили там, что любящий Б-га «всей душой» в определенных случаях должен быть готов отдать жизнь ради соблюдения Его заповедей (сравните с русским «отдать Б-гу душу», то есть умереть).

Не совсем понятно, что такое «всем сердцем»? По-русски это, в общем-то, синоним души в одном из значений этого слова, и в переводе звучит как поэтический повтор. Но на иврите душа и сердце – понятия разные: если душа – это жизнь, то сердце – это чувства.

Но любовь ведь и так чувство. Что же получается? Чувствуй чувством?

В Торе недаром сказано: «всем сердцем». Потому что любить можно и «кусочком». Наши чувства не такая уж цельная вещь. Можно лю-

бить, например, тая в сердце обиду. Вот Тора и говорит: «люби всем сердцем» – добейся, чтобы в твоём сердце не было обиды на Б-га.

Странно. Ассортимент наших негативных чувств, к сожалению, весьма богат. Обида – лишь одно из них. Почему же имеется в виду именно она?

Потому что здесь идет речь об очень важном, если не главном, моменте в нашем отношении к Б-гу. О том, как мы принимаем свою жизнь, которую Он нам дал.

Довольны ли мы своей долей? Нет человека, в жизни которого все шло бы совершенно гладко. Принимаем ли мы свою участь с радостью? Понимаем ли простую вещь: то, что дано, дано Творцом к нашему благу? Короче, не в обиде ли мы на Творца?

А как понять слова «всем достоянием»? Они говорят о том, что при соблюдении заповедей еврея не должны останавливать издержки. Это требование регулируется определенными правилами.

На заповеди асэ это требование не распространяется. Если, скажем, вам надо приобрести этрог к празднику Сукот, вы не обязаны доходить до предела и полностью разориться. Существуют нормы затрат, дальше которых можно не заходить.

Но если еврею скажут: «Либо ешь свинину, либо плати штраф в десять тысяч долларов» – он должен платить, даже если эта сумма его разорит. Единственное, чего нельзя допустить, – опасности голодной смерти. Чтобы избежать нарушения закона, следует идти на любые издержки, без ограничений. Граница здесь – только угроза для жизни (и то, как вы знаете, не во всех случаях).

В наш век люди привыкли думать, что деньги всеильны. Решает только сумма (чего не купишь за миллион!). Но Тора говорит: если нельзя – то нельзя, несмотря ни на какие убытки и ни на какие выгоды.

По материалам сайта Toldot.ru

Рав Ашер Кушнир

Вопросы и ответы

Мне 54 года. Меня доедает мама... Спасите!

Шалом! Около года назад я начал глубоко изучать иудаизм. Тора обязует меня уважать отца и мать. Вопрос мой в том, как это осуществить, учитывая, что я воспитывался в условиях полной манипуляции и, как вы в своих лекциях точно выразились, «дрессировки» и морального подавления воли и запугивания, в том числе и физическими наказаниями, с целью добиться от меня даже не исполнения определенных просьб, а просто подчинения.

Отец недоволен абсолютно всем во мне, одеждой, поведением, и, несмотря что я-таки закончил учебу и получил диплом, он считает, что я абсолютно ничего в жизни не добился. Моя мать — женская копия отца. Ее поведение и отношение ко мне имеет такой же характер, правда, менее агрессивно, по-женски, но достаточно агрессивно, чтоб передавать огромный отрицательный заряд. Мое воспитание состояло из всего отрицательного, и такого же я ощущения о самом себе, хоть мозгом я и осознаю, что я далеко не бездарен, но эмоциональной уверенности во мне никакой нет.

Посоветуйте мне, пожалуйста, как я должен поступать. Угождать им или вступить с ними в конфронтацию? Что делать с самим собой?

Однажды я получил короткое послание: «Мне 54 года. Меня доедает мама... Спасите!».

Как часто, к сожалению, встречаются родители, которые действительно хотят от своих детей одного: слепого подчинения. Как следует детям на это реагировать? В особо острой форме стоит этот вопрос, когда взрослые дети, начавшие соблюдать законы еврейской жизни, хотят выполнить повеление «уважения к родителям». Что в таком случае делать?

Надо знать, что повеление уважать отца и мать включает много составляющих: надо встать, когда они входят, провожать, когда вы-

ходят, не сидеть на их месте, помочь во всем в старости, провести к врачу, предложить чаю и т.д. Более того, не перечить, не реагировать даже тогда когда они своих детей публично оскорбляют! Но... подчиняться их мелким прихотям взрослые дети не обязаны. Весь вопрос, как это осуществить?

С максимальным проявлением уважения, с одной стороны, и твердой уверенностью в своих словах и поступках, с другой. Вежливо, без повышения голоса, лишних эмоций и ненужных слов, можно с ними не соглашаться.

И тут появляется следующий вопрос: хватит ли на это сил? Смогут ли дети противостоять родителям? Дело в том, что в ситуации типа описанной Вами, у взрослых детей развивается патологическая зависимость от родителей-деспотов, они не способны рационально реагировать и не в состоянии выйти из заколдованного круга взаимных обвинений. Поэтому следует предпринять все усилия чтобы:

1. Не жить вместе с родителями! Ещё лучше, несмотря на все материальные и эмоциональные трудности, уехать в другой город.
2. В ситуации, когда дети пережили избиения и постоянные оскорбления, желательно пройти психотерапию у компетентного религиозного психолога.
3. С родителями поддерживать редкую и короткую телефонную связь.
4. Не вступать ни в какую конфронтацию, не реагировать ни на какие угрозы, душевное вымогательство и манипуляцию Вашими чувствами.

И после всего не забывать, что если родителям действительно понадобится помощь, то её надо будет оказать.

По материалам сайта Toldot.ru